

А. К. Шевцова (*Могилёв, МГУ имени А. А. Кулешова*)

СПОСОБЫ ВЕРБАЛИЗАЦИИ НЕГАТИВНОЙ ВЕЖЛИВОСТИ В ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЯХ

Статья посвящена анализу способов языковой реализации негативной вежливости в интернет-комментариях. Автором осуществлен аналитический обзор теоретического материала с целью систематизации основных стратегий актуализации негативной вежливости в целом. В ходе анализа фактического материала было получено подтверждение теоретических выводов относительно наиболее популярных стратегий, а также идентифицированы их языковые маркеры.

К л ю ч е в ы е с л о в а: негативная вежливость; коммуникативная категория; стратегия; прагматический подход; речевой акт.

The article is devoted to the analysis of the ways of language implementation of negative politeness in Internet comments. The author has carried out an analytical review of the theoretical material in order to systematize the main strategies for updating negative politeness in general. The analysis of the actual material confirmed the theoretical conclusions about the most popular strategies, as well as identified their language markers.

Key words: negative politeness; communicative category; strategy; pragmatic approach; speech act.

За последние несколько десятилетий развитие интернет-технологий во многом трансформировало понятие межличностной коммуникации. Современные психологи и социологи выражают обеспокоенность тем фактом, что

основное общение людей перемещается в онлайн-формат, вытесняя некогда более привычную живую коммуникацию. В то же время следует отметить, что в Интернете люди не видят собеседника, остаются анонимами и могут позволить себе более прямолинейные высказывания в адрес других коммуникантов. Пользователи Сети сегодня могут не только сообщать друг другу новую информацию, размещать фото- и видеоматериалы, но и живо обсуждать отдельные события или людей в чате, на форумах. Достаточно часто интернет-пользователи не остаются равнодушными к новостным сообщениям и решают высказать собственное мнение путем написания комментариев. Однако комментарии в Сети обладают целым рядом специфических характеристик. В этой связи возникла необходимость изучения коммуникативной категории вежливости в новом ракурсе.

В целом, коммуникативная категория вежливости имеет в своей основе универсальное представление о конвенциональных установках, принятых в любом обществе независимо от его этнической или религиозной принадлежности. Вслед за Р. Лакоффом [1], будем рассматривать категорию вежливости в русле прагматического подхода, который предполагает выполнение трех основных правил вербального и невербального общения: 1) не будь навязчивым; 2) предоставляй возможность выбора; 3) будь вежливым. Следует также отметить, что в последнее время в прагматической лингвистике широкое распространение получили понятия позитивной и негативной вежливости. Данная концепция подробно рассматривалась в контексте теории вежливости Браун–Левинсона [2], появившейся как развитие теории Э. Гоффмана [3] о негативном и позитивном «лице». Дж. Юль также работал в данном направлении и уточнил параметры выделения позитивного и негативного «лица» и в последствии позитивной и негативной вежливости [4].

Обобщая выводы вышеуказанных исследователей, можно прийти к следующим умозаключениям: позитивная вежливость направлена на сохранение «лиц» коммуникантов путем выражения симпатии и солидарности с собеседником, смягчения воздействия «ликоугрожающих актов»; негативная вежливость направлена на уважительное дистанцирование коммуникантов. При этом негативная вежливость не равна невежливости или грубости, поскольку происходит демонстрация права на существование любой точки зрения, отсутствие ограничений свобод обеих сторон, однако адресант сохраняет свое «лицо» и не принимает позицию собеседника. Согласно теории Браун–Левинсона, изложенной в работе «Вежливость: некоторые универсалии в употреблении языка» [2], следует выделить несколько стратегий негативной вежливости: 1) не будь излишне прямолинейным; 2) используй вопросительные формы; 3) выражай почтительность; 4) проси прощения; 5) деперсонифицируй высказывания; 6) используй пассивные формы.

Рассматривая подробнее теорию Браун–Левинсона, представляется возможным составить список языковых средств (маркеров), реализующих негативную вежливость. Так, стратегия избегания излишней прямолинейности, в первую очередь, актуализируется в речи путем использования косвенных речевых актов. При этом под косвенными речевыми актами понимаются высказывания с доминирующим вторичным значением, которое вступает

в противоречие с прямым языковым значением составляющих его языковых единиц. Таким образом, в косвенных речевых актах мы констатируем несоответствие собственного значения высказывания и контекстуально обусловленного значения. Современные лингвисты отмечают также, что косвенные речевые акты всегда конвенциональны по своей сути и являются общепринятыми в определенном языковом сообществе. Косвенные речевые акты могут вербализовываться с помощью любого типа предложения, если в нем имеется подтекст. По мнению С. Д. Шираповой и Н. П. Луневой, «подобного типа речевые акты нарушают в первую очередь такой постулат принципа кооперации, как способ или манера речи. <...> Косвенные речевые акты всех структурных типов возникают в речи по живым принципам коммуникативного вывода в соответствии с основными постулатами принципа коммуникативного сотрудничества Грайса (максима истинности, максима отношения и максима количества), но с нарушением максимы манеры речи («говори ясно, коротко и последовательно»))» [5, с. 131].

Как показали проведенные ранее исследования, подавляющее количество косвенных речевых актов (более 75 %) представляет собой вопросительные предложения, в которых основной составляющей является рамочная конструкция, где постоянным элементом являются модальные глаголы: *Could you ... please? Can you ... please? Will you ... please? Would you ... please? May I ...? Might I ...? Wouldn't you ...? Would it be too much if ...?* 'Не могли бы Вы <...>? Будьте любезны <...>' и т.п. [2; 5].

В качестве признаков негативной вежливости П. Браун и С. Левинсон также видят стратегию отказа от прямых предположений относительно интересов, желаний, намерений адресата, что приводит к определенному коммуникативному дистанцированию [2, р. 144]. При этом допустимо «частично» предполагать, используя принятые в конкретном коммуникативном обществе клишированные слова и словосочетания (*quite right* 'вполне прав', *I rather think* 'я полагаю', *sort of* 'подобно').

Достаточно эффективной стратегией реализации негативной вежливости П. Браун и С. Левинсон считают стратегию не принуждения, суть которой состоит в избегании оказания давления на коммуниканта [Там же, р. 172]. Подразумевается, что адресант оставляет за адресатом право не отвечать, не выполнять действий и т.п.

Отдельный интерес представляет умозаключение вышеуказанных авторов о «вежливом пессимизме» в английском языке [Там же, р. 174–175]. Главная идея заключается в том, что чем пессимистичнее мы в своих предположениях и просьбах, тем вежливее это звучит. В этой связи авторы рекомендуют использовать негативные разделительные вопросы (*tag-questions*), сослагательное наклонение, а также языковые маркеры «минимальной вероятности» (*remote-possibility markers*).

Указанная выше стратегия «проси прощения» также несколько переосмыслена в теории Браун–Левинсона. В рамках настоящей стратегии негативная вежливость заключается в признании адресантом ущемления интересов или прав собеседника, а также выражение нежелания вызывать неудобства [Там же, р. 187–188]. Маркерами данной стратегии могут служить

клишированные фразы *I know this is a bore, but <...>* ‘Я знаю, что это скучно, но <...>’; *I'd like to ask you a big favour <...>* ‘Я хотел бы попросить вас о большом одолжении <...>’; *I normally wouldn't ask you this, but <...>* ‘Обычно я бы не просил вас об этом, но <...>’; *I hesitate to trouble you, but <...>* ‘Я не решаюсь беспокоить вас, но <...>’ и другие.

Стратегия деперсонификации высказываний предполагает использование безличных предложений и конструкций (*it is obligatory to <...>* ‘обязательно <...>’; *it is necessary that <...>* ‘необходимо <...>’), уход от употребления в речи личных местоимений *I* и *we*, местоимения *you* в императивных высказываниях [2, p. 191–192].

Помимо вышеуказанных стратегий, по мнению П. Браун и С. Левинсона, вербализации негативной вежливости способствует использование тавтологии, риторических вопросов, противопоставлений, иронии и метафор.

Предприняв попытку обобщить и систематизировать теоретические результаты предыдущих исследований, мы получили более конкретное представление о способах языковой реализации негативной вежливости. Следующим этапом данного исследования стал анализ фактического материала, в качестве которого выступила выборка комментариев пользователей Интернета. Отобранные нами комментарии представляют собой вербальную реакцию пользователей на новостные сообщения интернет-портала Yahoo. Следует отметить, что отдельные новости вызывают активное обсуждение в Сети, а некоторые оставляют читателей практически безразличными. В нашу выборку включены комментарии к тем новостным сообщениям, которые вызвали отклик у аудитории. Соответственно можно наблюдать разноплановую реакцию и порой полярные мнения читателей.

Как показал проведенный анализ, наиболее часто негативная вежливость в интернет-комментариях актуализируется путем постановки вопросов, адресованных как собеседникам в Сети, так и героям новостных сообщений или связанным с ними лицам. Как правило, речь идет об общих вопросах, выражающих некоторые сомнения или недовольство читателей. Например, в комментариях после новостной статьи «On his ‘in your face, America’ tour, Hunter Biden finds a way to take a swipe at Don Trump Jr.» интернет-пользователи начали обсуждать поведение на публике жены президента США: *Were it not for the very rare hint of her in a photo here and there, she is essentially a ghost. Does she choose not to appear with him? Is she instructed/paid to stay in the shadows until the family somehow figures out how to neutralize Hunter's past? Is she not interested in standing by her man on the public stage, sharing all the good things she sees in him?* ‘Если бы не очень редкий намек на нее на фотографиях здесь и там, она, по сути, призрак. Неужели она решила не появляться с ним? Ее проинструктировали/заплатили, чтобы она оставалась в тени, пока семья каким-то образом не выяснит, как нейтрализовать прошлое Хантера? Неужели ей не интересно стоять рядом со своим мужчиной на публичной сцене, делиться всем тем хорошим, что она в нем видит?’.

Достаточно распространенным способом актуализации негативной вежливости в отобранных интернет-комментариях является использование обезличенных высказываний. Приведем несколько примеров комментариев

статьи «Thanks, Captain Obvious! NBC Realizes MLB Move Hurts Black-Owned Atlanta Businesses», в которой идет речь о полуправильном переводе бизнес-активов из Атланты в Денвер: *There should be quite a few breach of contract lawsuits from businesses who made expenditures in anticipation of this event, and then the other party, MLB, backed-out of the contract. Those businesses that were adversely effected had no control over state legislation* ‘Должно быть довольно много судебных исков о нарушении контракта от компаний, которые понесли расходы в ожидании этого события, а затем другая сторона, MLB, отказалась от контракта. Те предприятия, которые пострадали от неблагоприятных последствий, не имели никакого контроля над законодательством штата’.

Очень активное обсуждение в Сети получила статья «Ann Coulter explains the status of the Derek Chauvin trial», посвященная аналитике результатов судебного разбирательства по делу Дерек Шовина. Это бывший офицер полиции США, который получил известность после участия в задержании Джорджа Флойда. После того, как Джордж долго сопротивлялся аресту, Шовин прижал его шею коленом к асфальту для нейтрализации буйного арестанта, находившегося в состоянии наркотического опьянения [6]. Читатели разделились на два лагеря – сторонников невиновности Д. Шовина и тех, кто считает его оправдание несправедливым. Становится очевидным, что не всегда просто сохранить необходимый коммуникативный баланс и остаться в режиме вежливости, не переступая черту и не подвергая собеседника невежливому или грубому обращению. Однако многим интернет-пользователям это удалось. В комментариях появлялись вопросительные высказывания, имплицитно демонстрирующие некоторое несогласие с существующим положением вещей: *Why even have a trial? Save the state money and use it for extra fire and police services sure to be needed* ‘Зачем вообще устраивать суд? Сэкономьте государственные деньги и используйте их для дополнительных пожарных и полицейских служб, которые обязательно понадобятся’. Достаточно часто публика оперировала деперсонифицированными высказываниями, апеллируя к фактам или общеизвестным истинам: *Justice has no relationship to the truth* ‘Справедливость не имеет никакого отношения к истине’; *Later, in quieter times the charges will be reduced on appeal and life will go on* ‘Позже, в более спокойные времена, обвинения будут сняты после апелляции, и жизнь продолжится’; *...their inevitable Spring looting and burning spree will just be payback... for all the rioting white people did after the verdict* ‘...их неизбежные весенние грабежи и поджоги будут просто расплатой... за все беспорядки, которые белые люди устроили после вынесения приговора’; *The war on cops has been going on for a long time* ‘Война с полицейскими продолжается уже давно’; *Every once in a awhile, there will be a piece about what some witness said, but they move on quickly to something else. This is a sure sign that justice is being done, and the woke idiots are getting beat* ‘Время от времени будет появляться статья о том, что сказал какой-нибудь свидетель, но они быстро переходят к чему-то другому. Это верный признак того, что справедливость восторжествовала, и разбуженных идиотов бьют’.

На фоне вышеуказанных популярных способов реализации негативной вежливости выделяются более яркие примеры использования экспрессивных стилистических средств, которые несут эмоциональный потенциал и передают настроения адресантов, но при этом помогают коммуниканту завуалировать основную идею и не казаться излишне грубым и прямолинейным. Подобные примеры в достаточном количестве были обнаружены в комментариях к указанной выше статье о судебном деле Дерекы Шовина. Например, можно наблюдать повтор и эпитет в комментарии *Floyd killed Floyd with a massive drug overdose* 'Флойд убил Флойда сильной передозировкой наркотиков'. Метафоры помогли сформулировать свою позицию автору следующего комментария: *We're in for quite a show. I hope that the people of Minneapolis have used the brief pause in the rampage wisely. There is nothing good that can come out of this* 'Нас ждет настоящее шоу. Я надеюсь, что жители Миннеаполиса мудро воспользовались краткой паузой во всей этой суматохе. Из этого не может выйти ничего хорошего'. Метафора и метонимия обнаруживаются в следующем примере: *The whole premise of the trial is false. Floyd was not murdered. He died of a drug overdose. End of story. Unfortunately, Minneapolis can't get their \$27 million back. That money is on its way to being gone* 'Все предпосылки судебного разбирательства ложны. Флойд не был убит. Он умер от передозировки наркотиков. Конец истории. К сожалению, Миннеаполис не может вернуть свои 27 миллионов долларов. Эти деньги вот-вот исчезнут'. Противопоставление и метонимия добавляют оригинальности и способствуют актуализации негативной вежливости в комментарии *Win or lose it doesn't matter... Minneapolis will burn again anyway* 'Победа или поражение – это уже не имеет значения... Миннеаполис все равно снова сгорит'.

Все приведенные примеры соответствуют главному правилу негативной вежливости, сформулированному П. Браун и С. Левинсоном, – не будь излишне прямолинейным. В этих случаях коммуниканты действительно стремятся в некоторой степени смягчить воздействие «ликоугрожающих актов» и уважительно дистанцироваться. На материале англоязычных комментариев подтвердилась актуальность разработанных П. Браун и С. Левинсоном стратегий. Помимо описанных выше примеров и путей вербализации негативной вежливости, в англоязычных комментариях достаточно часто использовались пассивные формы глаголов, что также может способствовать деперсонализации высказываний: *The officers in the Rodney King were found innocent and then the riot ensued* 'Офицеры Родни Кинга были признаны невиновными, а затем последовал бунт'; *Several months later, the defense was given copies of the photos, spotted the pills and blood, and asked for a second search of the cars, which had been secured and impounded. Floyd's blood was found on the back seat of the squad car* 'Несколько месяцев спустя защита получила копии фотографий, обнаружила таблетки и кровь и попросила провести повторный обыск автомобилей, которые были захвачены и конфискованы. Кровь Флойда была найдена на заднем сиденье патрульной машины'. В то же время в отобранном англоязычном материале не были

обнаружены примеры, актуализирующие стратегию «проси прощения». В ходе анализа нами не было зафиксировано высказываний, оправдывающих вторжение в зону интересов собеседника/героев сюжета или ущемление их прав и свобод.

Как показал проведенный анализ, негативная вежливость в комментариях интернет-пользователей может быть разнонаправленной – адресованной как автору комментируемого материала, героям сюжета, так и другим пользователям. Можно предположить, что регистр негативной вежливости зависит от тематики размещенного в Сети материала, конкретных условий коммуникативной ситуации, других комментариев пользователей. Данные вопросы требуют дальнейшего детального анализа. Кроме того, совершенно неразработанным остается проблема о выделении клише негативной вежливости, их сопоставлении на материале типологически различных языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Lakoff, R. T.* The logic of politeness; or, minding your P's and Q's / R. T. Lakoff // Papers from the Ninth Regional Meeting of the Chicago Linguistics Society / ed. C. Corum, T. Cedric Smith-Stark, A. Weiser. – Chicago : Department of Linguistics, Univ. of Chicago, 1973. – P. 292–305.
2. *Brown, P.* Politeness: some universals in language usage / P. Brown, S. Levinson. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2014. – 345 p.
3. *Goffman, E.* Interaction ritual: essays on face-to-face behavior / E. Goffman. – N. Y. : Doubleday, 1967. – 270 p.
4. *Yule, G.* Pragmatics / G. Yule. – Oxford : Oxford Univ. Press, 1996. – P. 59–67.
5. *Ширапова, С. Д.* Косвенные речевые акты / С. Д. Ширапова, Н. П. Лунева // Вестн. Бурят. гос. ун-та. – 2008. – № 11. – С. 130–134.
6. *Шовин, Дерек* [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Шовин,_Дерек. – Дата доступа : 10.03.2021.